

Некоторые наблюдения над эволюцией образа Бабы Яги в русском фольклоре

Сказочникам XX в. очень понравился образ Яги. Под их пером она выступает то как злая и безобразная старуха, которая всячески вредит герою и выполняет задания Кощея, то оказывает герою помощь, дает полезный совет или дарит волшебный подарок. При этом Яга наделяется такими чертами, которые придают ей некоторую комичность. Реже она выступает просто как опасный персонаж. Но, сказки, живущие в наше время, чрезвычайно многослойны: исследователь может различить в них отдельные пласты, порожденные действительностью разных эпох.

Несмотря на популярность образа Бабы Яги, ученые мало занимались его изучением. И хотя на сегодняшний день можно выделить несколько точек зрения на историю сложения ее образа, в целом в фольклористике была принята мысль Н.В. Новикова о том, что не только ранние варианты сказок о Бабе Яге, но и варианты поры их расцвета и продуктивного развития не зафиксированы, поскольку ранее XVIII в. нет записей этих сказок, а имеются лишь скудные сведения о ее бытовании, немногие пересказы и косвенные свидетельства о ней в древнерусской литературе¹.

Но некоторый дополнительный материал по истории формирования образа Бабы Яги в русской народной сказке могут дать два лубка конца XVII – первой четверти XVIII в. Эти памятники народной графики хорошо известны исследователям, но никогда не привлекали их внимание как свидетельство о самых ранних из известных нам этапах развития истории

Первый из этих лубков изображает пляску Бабы Яги с мужиком, играющим на волынке. Сама картинка выглядит следующим образом. В левой половине листа изображена Баба Яга. Она стоит на правой ноге, занеся левую для того,

чтобы топнуть ею по земле. Руки с раскрытыми ладонями протянуты вперед. То ли для того, чтобы придать Яге устойчивости в ее неуравновешенной позе, то ли, чтобы обнять скачущего перед ней мужика. Ее лицо покрыто морщинами, глаза вытаращены, рот открыт. Из рта высунут язык. Зубы, обычно не изображаемые на лубках, имеют пропорциональный лицу размер. Большой нос наделен одновременно и горбинкой, и впадиной. На спине возвышается горб. Яга одета в не совсем обычный костюм. На ней зеленое платье с украшенными золотой тесьмой воротом и обшлагами рукава. Скорее всего гравер пытался изобразить летник. Эта типичная для женщин XVI-XVII вв. одежда свободного покроя, не слишком долгополая (так, что видны стопы ног), с широкими рукавами, которые назывались накапками и украшались специальными нашивками – вошвами, изготавливаемые из другого материала, шитого золотом и жемчугом. Обычно летник надевался через голову, но известны и распашные летники. Судя по изображению подола, на лубке показан именно распашной летник, поскольку ноги Бабы Яги не скованы сшитым подолом, а показаны будто бы одетыми в брюки. Из женской распашной одежды этого времени еще известны телогреи, опашни. Но телогреи были длинной до пят, облегающими фигуру с узкими откидными рукавами, а опашень носился внакидку ². На Бабе Яге пояс, подобранный в тон тесьме на воротнике и вошвам. Волосы Яги скрывает сиреневая кичка – признак замужней женщины или вдовицы. Головной убор украшен золотой тесьмой и решмой. От основания кички до уровня груди спускаются колт или серьга – принадлежность знатной женщины ³. Однако обута Баба Яга в лапти косоного плетения. Лапти известны с древнейших времен и, хотя, возможно, употреблялись и среди знати, считались обувью простолюдинов ⁴. За поясом у Бабы Яги изображены прялка и прялочное донце.

Танцующий напротив Яги мужик также изображен устремленным к своей партнерше. Правая нога его занесена для удара о землю. Огромную плешь на голове окаймляют черно-белые волосы, косой лежащие на спине старика, облик которого дополняет длинная борода. Волынка, на которой играет мужик, имеет

украшенные орнаментом зеленые меха, и два рожка - красный и золотой. Одевание старика составляют красная сорочка с узкими рукавами, обшлага которых обшиты золотой тесьмой, и темные штаны. Обут мужик в лапти и перепоясан темным поясом, к которому подвешен витой рог (нож ?). Одежда мужика вполне соответствует облику крестьянина.

Позем, на котором изображена эта параб передает рельеф местности. Цветы характеризуют время действия – лето. Этому же периоду соответствует одежда обоих персонажей. Особенно следует обратить внимание на лапти, которые носили в рабочую пору лишь 3-4 дня ⁵.

Над изображением сверху помещена двустрочная надпись: “"га баба с мужикомъ, с плешивымъ старико(м)ъ скачють тл#ініють в волынку играютъ а ладу не знаютъ”. Судя по ней, резчик, изготавливавший доску для лубка, был неграмотный. Так, он в слове “старикомъ” поставил “Ъ” между двумя половинками буквы “М”. Слово “танцуютъ” копировалось с образца, находившегося у резчика перед глазами, но он не смог разобрать все буквы и “а” у него превратилось в “л”, “н” и вертикальная гаста “н” – в “#”, оставшаяся вертикальная гаста “н” – в “і”, “ц” – в “н”, буква “у” оказалась пропущенной, а все слово стало читаться как “тл#ініють”.

Другой лубок изображает Бабу Ягу, подъезжающую к крокодилу, готовому вступить с ней в драку. Судя по особенностям изображения позема и цветов, орнаментации одежд, нижнего края головных уборов и морщин на лице этот лубок был изготовлен другим мастером.

Баба Яга изображена здесь справа. Она восседает на свинье Руки ее широко раскинуты. В одной руке она держит узду, тянущуюся от морды свиньи, в другой – пест. На свинье Яга сидит по-мужски. Ее нос велик и загнут вверх (“нос крючком”), язык не умещается во рту. Баба Яга одета в сиреневую поневу и красную юбку ⁶. Однако отчасти ее одежда широкими рукавами, украшенными золотыми вошвами, напоминает летник. Красная кичка украшает голову Бабы Яги. От нижнего края головного убора до пояса спускается колт или серьга,

однако, возможно, резчик хотел изобразить распашной летник с расшитыми золотом обшлагами. Обута Баба Яга в сапоги. Из-за ее спины торчат заткнутые за пояс топор и прялка.

Крокодил изображен в виде фантастического существа, нижняя половина которого подобна кошачьей, передние лапы – птичьи, голова - человеческая с огромной рыжей шевелюрой, закрывающей всю спину, и длинной рыжей бородой. Он восседает на пне или камне, под которым маленькое изображение моря и двухмачтового корабля..

Свинья изображена довольно реалистично. Ее тело покрыто щетиной, морда оскалена, из пасти торчит язык, видны острые зубы. В том месте, где зад Бабы Яги соприкасается со спиной животного изображен стебель проросшего цветка.

Вверху в две строки нанесена надпись: “#га баба едет с коркодиллом дратис# на свинье с пестом, да у них же по кустом ска#ница сеино”. Вероятно, и в этом случае резчик был неграмотный. В слове “Баба” он перепутал первую букву, написав “Ваба”. “Ъ” в словах “едет”, “крокодил”, “пест” дан в зеркальном изображении. Буквы “и” повсеместно дана зеркально. То же можно сказать и про “л”. В слово “крокодил” искажено и передано в форме “коркодилломъ”, причем у буквы “м” две средние гасы соединились, и она стала отчасти похожей на букву “#”.

Что же могут дать эти лубки для изучения истории формирования сказок с участием Бабы Яги? Во-первых, следует обратить внимание на тот факт, что изображенная на этих лубках Яга не подходит ни под один из образов, выявленный исследователями в сказках XIX-XX вв. (Яга-воительница; Яга – мстительница; Яга – обладательница чудесных предметов; Яга – злая чаровница, коварная доброжелательница, злая советчица и радужница; Яга - похитительница детей, Яга–дарительница) ⁷.

Сюжеты, где Баба Яга танцует, отсутствует в записях сказок. Ее бой с Крокодиллом так же не известен фольклористам. Следовательно, перед нами две

не известные фольклористам сюжетные линии, связанные с развитием этого образа.

Несколько неожиданной оказывается в лубках и социальная характеристика Бабы Яги. Она домовита, ее одежда соответствует одежде знатной или, по крайней мере, зажиточной женщины. Кроме того она показана хозяйкой животного и посевов. Но одновременно в образе Бабы Яги, представленном на лубках присутствует и пародийность, переданная через уродливость (загнутый вверх огромный нос, высунутый язык, горб, торчащие зубы), необычный способ передвижения (на свинье), бесхозяйственность (по кустам скаяница сеяна; играют, а ладу не знают), низкий социальный статус ее напарника (плешивый немолодой мужик) и беспокойность ее характера. Импульсивность Бабы Яги передана самой ситуацией (она изображена в танце и в драке), динамичной позой и выставленными зубами как у нее самой, так и у свиньи. Интересно, что современные сказочники угадали эту пародийную особенность образа Яги, присутствующую в лубках XVII-XVIII вв., но не сохранившуюся в позднейших записях.

Баба Яга на лубке представлена достаточно необычно. Своеобразен ее внешний облик. Она не столько стара, сколь некрасива. На лубке у Яги нет привычной худобы, ее нос “крючком” загнут не вниз, а вверх. Также не показаны привычные атрибуты Бабы Яги - помело и ступа. Она передвигается при помощи необычного для нее транспортного средства – свиньи. Зато Баба Яга снабжена необычными атрибутами - прялкой и топором. Она окружена не темным лесом, а цветами. Неожиданным кажется и особая нарядность Яги. Не традиционно изображение рядом с ней свиньи. Ее партнеры также весьма необычны. Это крокодил и мужик. В отличие от тех героев, с которыми Бабе Яге приходится иметь дело в сказках (малолетние дети, девушка, молодой мужчина), они оба уродливы и стары.

На лубках особое внимание уделено женскому началу. У Бабы Яги в качестве атрибута присутствует типичное женское орудие производства - прялка.

Как положено женщине, она нарядно одета и появляется на лубке в окружении мужчин, чей пол подчеркнут длинными бородами. Но одновременно у Бабы Яги есть и атрибуты, более свойственные мужскому полу. Так, топор, который Яга носит за поясом, в противовес прялке, считался мужским орудием труда. Пест и прялка, в соответствии с теорией З. Фрейда, вполне могут ассоциироваться с фаллическими символами. Особенно хорошо это видно по нахождению у Бабы Яги отдельно прялки с донцем – олицетворявших противоположные начала (мужское и женское). Неудобство их ношения за поясом еще раз подчеркивает, что они символизируют фаллос. О какой-то связи Бабы Яги с плодородием говорят и цветы, окружающие ее. Причем, показательно, что один из цветков вырос из зада Яги. Таким образом в лубках эта героиня наделена атрибутами, позволяющими относить ее к смеховому миру плодотворящего низа ⁸.

В этой связи, особый интерес представляет бой с крокодилем, затворившим воду. Сюжет о поединке со змеем, затворившим воду и тем губящим все живое на земле, достаточно распространен во многих мифологических системах. Присутствует он и у восточных славян ⁹. Но появление вместо обычного в этой ситуации героя-богатыря Бабы Яги снижает ситуацию до уровня смехового мира.

Из знакомых черт у Бабы Яги на лубке присутствует только огромный язык, за который в сказках ее хватают кузнецы, чтобы перековывать ей голос. Из других атрибутов, знакомых нам по записям, можно назвать пест, который иногда появляется рядом со ступой.

Но из представленного на лубках образа Яги видно, как шло формирование ее новых образов. Так, из домовитости Яги вышла Яга-дарительница, а из ее экспансивности - сварливость Яги-дарительницы и Яга-похитительница, Яга-воительница и Яга-мстительница.

Иной образ Бабы Яги, создаваемый рассмотренными лубочными изображениями, опровергает представление, о том, что уже к концу XVII в. завершился период расцвета и продуктивного развития этого сказочного образа. Характерно, что современные сказочники, создатели авторских сказок

возвращаются к старому пониманию Бабы Яги, чьи особенности не всегда ясно уловимы в фольклорных записях XIX в.

Примечания

- ¹ Новиков Н.В. Образы русской волшебной сказки. М., 1974. С. 5.
- ² Рабинович М.Г. Одежда русских XIII-XVII вв. // Древняя одежда народов Восточной Европы. (Материалы к историко-этнографическому атласу). М., 1986. С. 75-76. Рис. 23, 24. а, в.
- ³ Рабинович М.Г. Одежда русских XIII-XVII вв. ... Рис. 37.
- ⁴ Рабинович М.Г. Одежда русских XIII-XVII вв. ... С. 48-49.
- ⁵ Рабинович М.Г. Одежда русских XIII-XVII вв. ... С. 48-49.
- ⁶ Рабинович М.Г. Одежда русских XIII-XVII вв. ... С. 68-70. Рис. 20.
- ⁷ Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки Л., 1986, Пропп В.Я. Морфология сказки. М., 1969, Новиков Н.В. Образы русской волшебной сказки. М., 1974. С. 159.
- ⁸ Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1965.
- ⁹ Блаватский В.Д. О Змееборце в русской былине // Древняя Русь и славяне. М., 1978. С. 317-321; Рыбаков Б.А. Языческое мировоззрение русского средневековья // Вопросы истории. 1974. № 1. С. 22; Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Л. 1946. С. 197; Василенко В.М. Образ дракона-змия в новгородских деревянных ковшах // Древняя Русь и славяне. М., 1978. С. 326-332.